

3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической проблемы в языкознании // Филологические науки, 2001.
4. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: Культурные доминанты. Волгоград; Архангельск, 1996.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. Антология. М.: Academia, 1997.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Некоторые проблемы выявления национальной специфики языка // Язык и национальное языкознание. Воронеж, 2002.

Список использованных словарей

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1994.
2. Буковская М.В., Вьяльцева С.И., Дубянская З.И. и др. Словарь употребительных английских пословиц. М., 1985.

Literature

1. Askoldov S.A. Concept and word. Russkaya slovesnost. From literary theory to text structure. Anthology. M., 1980.

Сведения об авторе

Санжеева Лариса Цырендоржиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков Бурятского государственного университета.

Рабочий адрес: Россия, 670000 г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а, Бурятский государственный университет, E-mail: lsanzhe@mail.ru

About the author

Sanzheeva Larisa Tsyrendorzhievna – candidate of philology, associate professor of the Translation and Cross-cultural Communication chair of Foreign Languages Department, Buryat state university.

Address: Russia 670000 Ulan-Ude, 24a Smolina st, Buryat state university, E-mail: lsanzhe@mail.ru

2. Vezhbitskaya A. Semantically universal notions and language description. Russian culture languages. M., 1999. 780 p.

3. Vorkachev S.G. Cultural linguistics, individual language, concept: the formation of anthropological study in linguistics//Philological studies, 2001.

4. Karasik V.I. Cultural dominants in language//Individual language:Cultural dominants. Volgograd-Archangelsk, 1996.

5. Likhachev D.S. The Russian language conceptual world//Russkaya slovesnost. Anthology. M.: Academia, 1997.

6. Popova Z.D., Sternin I.A. Some problems of identification of ethnic language peculiarities//Language and ethnic language studies. Voronezh, 2002.

Dictionaries

1. Dal V.I. Russian proverbs. M., 1994.
2. Bukovskaya M.V., Vyaltseva S.I., Dubyanskaya Z.I. and others. Dictionary of popular English proverbs. M., 1985.

УДК 811.111
ББК 81.432.1

Л.Ц. Санжеева

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Предметом данной статьи является концептуальный потенциал имен собственных, их семантическая и структурная специфика. Особое внимание уделено тому факту, что, присутствуя в лексической системе любого языка, имена собственные выступают связующими звеньями языковой картины мира определенного народа, его пространственными и временными ориентирами, стереотипными и поведенческими характеристиками. В каждую новую эпоху имена собственные переосмысливаются, наследуя при этом определенные элементы предыдущих эпох в соответствии с духом и социальным кодом времени.

Ключевые слова: имена собственные, когнитивно-ориентированное изучение, концептуальная и языковая картина мира, культурные концепты, национально-культурная семантика, межкультурная коммуникация.

L.Ts. Sanzheeva

THE COGNITIVE ASPECT IN THE STUDY OF PROPER NAMES

The article studies the conceptual aspect of proper names, their semantic and structural peculiarities. The focus is made on the fact that proper names existing in the vocabulary of any language system represent key notions of the ethnic lingual world, the nation's perception of space and time, its stereotypes and behavior. Each new epoch reconsiders proper names according to moral and social tendencies of a certain society, including some elements of the previous historical periods.

Key words: proper names, cognitive-oriented study, conceptual and lingual world image, cultural concepts, cultural ethnic semantics, intercultural communication.

Прагматическое направление в современной лингвистике основано на когнитивно-ориентированном изучении культурно-специфических форм коммуникации, где в центре внимания находится человек-носитель языка и культуры, его фоновые знания и поведенческие нормы, делающие его представителем данной культуры.

Антропологический подход в изучении языка и языковых явлений становится все более приоритетным в современной лингвистике. Каждый человек как языковая личность располагает концептуальной и языковой картинами мира, которые, в свою очередь, обусловлены историческими, социальными, этническими фактора-

ми, а также традициями, на основе которых воспитывался данный индивид.

В рамках современного когнитивного подхода к изучению языка и культуры, а также языка и человека, образ последнего трактуется как фрагмент определенной языковой картины мира. Безусловно, попытки моделирования концепта «человек» (который включает в себя имя как его индивидуализирующий знак) позволяют глубже понять мотивы номинации в том или ином обществе и специфику национального сознания в целом. Картина мира отражает всю совокупность знаний и представлений человека об окружающей его действительности, она выявляется при помощи изучения концептов, представляющих собой, по определению Ю.С. Степанова, «сгустки культуры» в сознании человека, идеи, возникшие у народа на протяжении его истории» [1].

Языковая картина мира составляет важный момент в формировании языковой компетентности личности. Известно, «что в языковых картинах мира различных этносов существуют элементы как универсального, так и национально-специфического, что в свою очередь обусловлено различиями в концептуальных системах, которые также содержат элементы идиоэтничности» [2]. Несовпадение концептуальных структур, стоящих за словом в родном и иностранном языке, может порождать сложности при выборе того или иного слова, позволяющего наиболее точно передать смысл высказывания.

Значительное место в концептуальной системе индивида и этноса принадлежит культурным концептам, в которых обобщены определенные культурные нормы и ценности, сформировавшиеся в процессе исторического развития данного этноса. Им принадлежит важная роль в формировании языкового сознания. Культурные концепты находят отражение на разных уровнях языка.

При концептологическом подходе предметом изучения становятся те культурно-значимые содержательные признаки, которые связаны с ценностными предпочтениями социума, со стереотипами сознания и поведения. Выявление специфики их группировки способствует моделированию национальной картины мира.

В любом языке есть слова, отражающие важные для жизни общества понятия. Исследование лексики в ракурсе представления ею культурных ценностей исключительно важно. А. Вежицкая, опираясь на высказывание Э. Сэпира о том, что «вокабуляр – очень чувствительный показатель культуры народа», назвала лексикон «ключом к этносоциологии и культурной

психологии. Он позволяет проникнуть в сущность культуры посредством изучения лексической семантики. Язык – лучшее отражение человеческой культуры, и через вокабуляр мы можем обнаружить и идентифицировать культурно-специфические концептуальные конфигурации, характерные для различных народов мира» [3]. Причем это в равной мере относится и к внешним, и к внутренним аспектам жизнедеятельности человека. К культурным концептам подобного содержания можно отнести и имена собственные (далее ИС).

Этот пласт лексики, несомненно, важен для общения и взаимопонимания людей. ИС выполняют функцию межъязыкового, межкультурного мостика. К сожалению, это ценное свойство ИС породило распространенную иллюзию того, что имена и названия не требуют особого внимания при изучении иностранного языка и при переводе с него. Считаем, что такой подход основан на глубоком заблуждении.

Имена собственные помогают преодолеть языковые барьеры, но в своей изначальной языковой среде они обладают сложной смысловой структурой, уникальными особенностями формы и этимологии, способностями к видоизменению и словообразованию, многочисленными связями с другими единицами и категориями языка. При передаче имени на другой язык большинство этих свойств теряется. Если не знать или игнорировать эти особенности, то перенос имени на другую лингвистическую почву может не только не облегчить, но и затруднить идентификацию носителя имени.

Семантика ИС по-разному проявляется на уровне языка и речи. Обладая определенным значением в языке, имя собственное, функционируя в тексте, обогащается дополнительным содержанием и приобретает определенную семантическую структуру.

В лингвострановедческом аспекте для ИС характерен национально-культурный компонент его содержания, который свойствен ему в большей степени, чем именам нарицательным. Содержание национально-культурного компонента ИС определяется их функциональным статусом в ономастической системе языка, а также особенностями коннотаций, возникших на основе культурно-исторического развития имени.

В одной культуре одно и то же имя может быть коннотирующим, аллюзивным, в другой – лишенным коннотаций или обладать коннотациями вплоть до прямо противоположных. Специфика семантики ИС может проявляться не только на национальном уровне (например, в британском и американском вариантах англий-

ского языка), но и на уровне более крупных и более мелких социумов (например, в английских диалектах).

Итак, имена собственные играют особую роль в раскрытии значимых концептов конкретной культуры. Каждый этнос в каждую эпоху имеет свой антропонимикон – реестр личных имен. Являясь культурной доминантой, они позволяют смоделировать портрет нации, выявить специфику функционирования человека в обществе, его неразрывную связь с ним, а также влияние общества на жизнь человека. Другими словами, языковая личность – это своего рода прототип носителя национально-культурных ценностей. Это с одной стороны.

С другой, в основе богатства человеческой цивилизации лежит многообразие культур и языков, которые находятся в постоянной взаимосвязи и взаимодействии. Между тем проблема взаимопонимания между народами еще остается острой. Поэтому одной из важных социальных проблем является избежание каких-либо столкновений различных культур, обусловленных историческими, политическими и культурными факторами. По сути, речь идет о межкультурном взаимодействии, которое в настоящее время связано с концепцией диалога культур.

Актуальным представляется диалог культур при обучении иноязычному общению, успех которого во многом зависит от дидактико-методических условий для сопоставления культур – иноязычной и родной. Практика преподавания иностранного языка в вузе показывает, что лингвистическая и коммуникативная компетенции студентов не всегда являются достаточными для корректного владения иностранным языком. Иногда оказывается так, что студенты, вполне хорошо владеющие иностранным языком на грамматическом и лексическом уровнях, зачастую оказываются беспомощными в ситуациях, где требуется знание национально-специфических явлений, находящих отражение в языковых единицах. Неправильные представления о социокультурной специфике языка могут послужить причиной неадекватного восприятия и понимания художественных произведений, зарубежной прессы, неэквивалентного перевода текста, искусственности устной речи. В процессе взаимодействия культур и языков человек неизбежно сталкивается с ИС, представляющими несомненный лингвострановедческий интерес.

Большинство исследователей-ономастов считают, что ИС относятся к числу лексических единиц, обладающих ярко выраженной национально-культурной семантикой, и наиболее из-

вестные в данной культурной языковой среде антропонимы (Elizabeth II, Admiral Nelson, Thomas Jefferson, Петр I, Михаил Ломоносов, Claude Monet и т.д.) можно отнести к ономастическим реалиям.

А.В. Суперанская справедливо отмечает «в имени всегда независимо от воли называющих отражаются культура и социальная жизнь общества» [4]. Эту же мысль подтверждают Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров: «Тезис социальности языка следует понимать как диалектическое единство языка и культуры, языка и общества. В любой момент развития культуры обслуживающий ее язык отражает ее полностью и адекватно» [5].

При обучении онимической лексике, ИС в том числе, целесообразен и наиболее эффективен сравнительно-сопоставительный анализ их функционирования в иноязычной и родной культурах. Обучаемые начинают осмысливать родной язык, культуру, ценности через призму иной культуры и наоборот. В этом плане диалог культур следует понимать не только как знакомство с культурой европейских государств, но и как знакомство с особенностями жизни и быта россиян, их духовным наследием.

Проблема диалога культур особенно актуальна сегодня и в национальных республиках, с культурным наследием которых также необходимо знакомить обучающихся. Тем более, что опора на национальную культуру обучаемых представляется одним из ведущих принципов сопоставительного лингвострановедения и формирования их межкультурной компетенции. Изучение иностранных языков и их использование как средства общения между разными народами невозможно без глубокого и разностороннего знания культуры носителей этих языков, их менталитета, национального характера, мировоззрения, обычаев и традиций.

Данный подход к языку и культуре другой страны предоставляет изучающим иностранный язык возможность расширить их кругозор, а главное – поддерживает интерес к изучению языка в целом, обеспечивает эффективность процесса обучения и вызывает у них потребность дальнейшего самостоятельного ознакомления и адекватного восприятия национально-маркированной лексики, страноведческого материала в целом. Необходимость данной практики в преподавании иностранных языков вполне оправдана. Многие явления языка и культуры, их национальное своеобразие настолько самобытны, что не могут быть вскрыты и описаны без сопоставления с какой-либо другой национально-языковой общностью.

Проблема в обучении онимической лексике состоит в том, что долгое время в лингвистике бытовало мнение об отсутствии у ИС лексического значения. Считалось, что ИС не обладают понятийным содержанием и не требуют особого подхода к себе (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Реформатский, А.А. Уфимцева, С. Ульман, В. Брендал и др.). Согласно другой точке зрения, которая представляется нам справедливой, ИС имеют более содержательное значение, чем имена нарицательные (М. Бреаль, О. Есперсен, Л.В. Щерба, Е. Курилович, А.В. Суперанская, Л.М. Щетинин и др.). Последние подходят к пониманию ИС диахронически, апеллируя к его генетической нарицательности, способности иметь переносные значения, развивать экспрессивные коннотации, переходить в разряд нарицательных.

Факт того, что большинство исследователей признает наличие лексического значения у ИС, позволяет говорить об их способности обладать коннотацией, т.е. иметь национально-культурную специфику. Этот фактор определенным образом соединяет знак и концепты, стереотипы, эталоны, символы, на основе которых происходит формирование языковой картины мира. Известно, что любое ИС содержит в себе информацию лингвистического, экстралингвистического и социолингвистического плана.

Однако «приобщение к иноязычной культуре нельзя свести к целенаправленному заучиванию определенного количества национально кодифицированных имен. Особую роль здесь играют такие факторы, как временные рамки, уровень культуры общества и отдельных его представителей» [6], наконец, тот факт, что одно и то же имя может порождать разные ассоциации у разных людей. Поэтому необходимо изменить сам подход к восприятию и интерпретации иноязычных имен.

В процессе межкультурной коммуникации человеку встречаются разные имена, которые употребляются для выражения эмоций, оценки, отношения к окружающему и т.д. ИС являются неотъемлемым компонентом смысловой и структурной организации высказывания, выполняя свое основное назначение – идентификацию объектов действительности. Лексика культурного фонда, к которой, несомненно, относятся ИС (имена литературных персонажей, имена, связанные с античной культурой и мифологией, имена кино- и телегероев, фамилии, прозвища, псевдонимы и др.), отражает определенные социокультурные стереотипы, бытующие в общественном сознании. В этом случае за общеизвестным ИС стоит содержательная характеристика

определенного национального, социального, психологического типа личности, выраженного повседневной жизнью.

Таким образом, процесс формирования картины мира другого языка должен основываться на постоянном сопоставлении ее с картиной мира родного языка, что позволит превратить синкретизм, неизбежно возникающий при освоении иностранного языка, в его конструктивную разновидность, способную обеспечить успешную межкультурную коммуникацию. В целом сказанное выше находит подтверждение в мыслях М.М. Бахтина о специфике гуманитарного познания как «преодоления чужого без превращения его в чисто свое» [7].

Литература

1. Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX в. М., 1995.
2. Козлова Л.А. Специфика языкового сознания билингвов и ее манифестация в их речевой деятельности // Язык и межкультурная коммуникация: материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Барнаул, 2001. С 140-144.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973. С. 22.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. С. 15.
6. Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика (опыт исследования понятия в методических целях). СПб., 2000.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
8. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студентов факультетов иностранных языков вузов. М., 2003.
9. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2001.

Literature

1. Stepanov U.S. The changeable image of language in the 20-th century's science // Language and science of the late 20-th century. M., 1995.
2. Kozlova L.A. The specific feature of bilinguals' language and its manifestation in their speech // «Language and intercultural communication: the international conference materials P. 1. Barnaul, 2001. P.140-144.
3. Vezhbitskaja A. Language. Culture. Cognition. M., 1997.
4. Superanskaya A.V. The general theory of Proper name. M., 1973. P. 22.
5. Vereschagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture. M., 1990.
6. Elizarova G.V. Cultural linguistics (the use of the notion in methods training). St.Petersburg, 2000.
7. Bakhtin M.M. Esthetics of literary work. M, 1979.
8. Anisimova E.E. Text linguistics and intercultural communication: textbook for students of foreign departments. M, 2003.
9. Ermolovich D.I. Proper names in different languages and cultures. M., 2001.

Сведения об авторе

Санжеева Лариса Цырендоржиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков Бурятского государственного университета.

Рабочий адрес: Россия, 670000 г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а, Бурятский государственный университет, E-mail: lsanzhe@mail.ru

About the author

Sanzheeva Larisa Tsyrendorzhiyevna – candidate of philology, associate professor of the Translation and Cross-cultural Communication chair of Foreign Languages Department, Buryat state university.

Address: Russia 670000 Ulan-Ude, 24a Smolina st, Buryat state university, E-mail: lsanzhe@mail.ru

УДК 811.111:81.367:81.23:81.32

ББК 81.1

Т.Н. Синеокова

РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КЛАССИФИКАЦИЙ

Статья посвящена вопросам разработки лингвистических классификаций: оценки их стройности, однозначности и прогностического потенциала.

Ключевые слова: классификация, однозначность, прогноз.

T.N. Sineokova

FUNCTIONABILITY OF LINGUISTIC CLASSIFICATIONS

The article is devoted to the problems of linguistic classifications formation: coherence, unambiguity and prognosis evaluation.

Key words: classification, unambiguity, prognosis.

Любое исследование нового объекта предполагает разработку классификации его элементов. Более того, создание классификации неразрывно связано с определением объекта исследования. Одно без другого немыслимо, поскольку это две стороны одного и того же – творческого – процесса, основывающегося во многом на интуиции и знаниях исследователя и не поддающегося формализации и оценке. Никакой формальный анализ не может заменить творческую часть процесса: «Все, что может мастер, – это построить Храм, но он не может построить Бога, которому молятся там» (Б. Заходер).

Однако формальные приемы анализа помогают упорядочить и облегчить этот процесс. Можно оценивать готовые проекты классификации, отбирать лучшие, на основании оценок можно подсказывать, в каком направлении необходимы последующие корректировки. При этом сама корректировка классификации все равно остается творческим процессом, который не может быть полностью формализован [Бейли, 1970].

Рассмотрим, прежде всего, каким требованиям должна удовлетворять работоспособная классификация.

- Классификация должна перечислять свойства элементов объекта исследования, на основании которых можно будет установить, принадлежит данный элемент к объекту исследования или он в него не входит. То есть классификация должна устанавливать *отношение принадлежности*, что равнозначно определению

сущности объекта исследования или выделению объекта исследования среди других. Предполагается, что классификация позволяет определить принадлежность *любого* рассматриваемого элемента к объекту исследования, т.е. является *полной*. Практически абсолютная полнота недостижима, но это требование должно выполняться максимально.

- Классификация должна определять свойства элементов таким образом, чтобы на основании этих свойств можно было определить *отношения эквивалентности* (факт тождественности или факт различия) любых двух элементов объекта исследования и разбить объект исследования на классы эквивалентных элементов. При этом эквивалентными (тождественными) считаются элементы, для которых набор классификационных свойств совпадает. Не вошедшие в классификацию свойства эквивалентных элементов могут различаться по свойствам, не являющимся предметом анализа (например, эквивалентные по структуре высказывания могут различаться лексическим наполнением).

- Кроме того, совершенно необходимо, чтобы для каждого элемента и каждого свойства можно было однозначно определить, присуще данное свойство элементу или нет. Это требование означает требование *однозначности* классификации. Разумеется, как и полнота, идеальная однозначность недостижима, но, если однозначности нет или она присутствует в малой степени, вообще нельзя говорить ни о наличии